

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-153-158

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Верезгова Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент
МИРЭА – Российский технологический университет
Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 78
E-mail: viv-vera@mail.ru

Тихонова Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент
МИРЭА – Российский технологический университет
Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 78
E-mail: svetlanavt@list.ru

Исследуется феномен цифрового поколения, раскрываются основные черты и особенности обучения поколения Z, анализируется инновационная образовательная среда. Анализируется проблема нигилизма современной молодёжи. Отмечается ценностный разрыв поколений. Выделяются наиболее характерные черты поколения Z – поколения, рождённого на рубеже XX–XXI вв. Намечены пути преодоления нигилизма в современном обществе.

Ключевые слова: молодёжь, поколение, поколение Z, нигилизм, ценности, информационные технологии, образование, теория поколений, цифровое поколение, клиповое мышление

SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF MODERN YOUTH

Verezgova Irina V., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
MIREA – Russian Technological University
78 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
E-mail: viv-vera@mail.ru

Tikhonova Svetlana V., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
MIREA – Russian Technological University
78 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
E-mail: svetlanavt@list.ru

The article examines the phenomenon of the “digital generation”, reveals the main features and features of the training of the “generation Z”, analyzes the innovative educational environment. The problem of nihilism among young people is examined. A generational gap is identified. The salient features of Generation Z born at the turn of the 21st century are considered. Ways to overcome nihilism in modern society are outlined.

Keywords: youth, generation, generation Z, nihilism, values, Information technology, education, generation theory, digital generation, clip thinking

В настоящее время российское общество переживает процесс смены поколений. Он выражается в смене ценностных ориентаций, приоритетов, стимулов образования и профессиональной деятельности современной молодёжи. Стабильность общества в мире глобального протривостояния цивилизации и варварства, распространения экстремистских течений зависит от преемственности поколений, опоры на традиционные ценности и социальные нормы, выработанные за сотни лет его существования. Однако в современном российском обществе прослеживается проблема ценностного разрыва поколений. Во многом это связано с переходом, осуществляемым большинством развитых стран к информационному обществу.

Информационное общество характеризуется широким использованием информационных технологий в процессе производства. Это общество, которое создаёт информацию. Знания являются его основным ресурсом. Это новая ступень общественного развития. Информационные технологии изменяют характер организации труда, создают возможности для передачи, хранения и обработки информации. Практически сформирована иная жизненная среда человечества, когда виртуальное пространство есть продолжение физического и социального. Бесспорно, информационные технологии оказывают воздействие на экономику, социальную структуру общества, социальные институты, в том числе на институт образования. Решение задач прогрессивного развития общества невозможно вне решения задач развития образования молодёжи.

Вместе с тем современное общество столкнулось с серьёзной проблемой – отрицанием молодыми людьми опыта и знаний, навыков и умений, накопленных предыдущими поколениями. Одной из важнейших черт современного мира становится моральный и правовой нигилизм.

Термин нигилизм (от лат. *nihil* – ничто) означает отрицание общепринятых норм, ценностей, морали, культуры. Это своеобразный вид негативного умонастроения, направленного на неприятие всего традиционного, начиная от ценностей и заканчивая моделями поведения, санкционируемыми обществом. Нигилизм имеет социальную природу и стимулирует

поведение, отрицающее устои и правила общественной жизни. Феномен нигилизма, знакомый отечественной и европейской истории, оказался удивительно устойчивым, способным к воспроизводству. С XI в., когда появляются религиозно-философские течения, отрицающие человеческую природу Христа, называемые «нигилиантскими», этот феномен становится частью мировой истории. Он существует и видоизменяется вплоть до современного нового нигилизма.

В каждый исторический период этот термин приобретает своё особое значение и наполняется новыми смыслами и акцентами. Так, во французской литературе конца XVIII – начала XIX в. он употреблялся для обозначения крайностей скептической философии (например, Прудон). В значении крайнего идеализма его употребляли немецкие философы. Так, Фридрих Генрих Якоби (1743–1819 г.) критиковал философию И. Г. Фихте и Шеллинга, усматривая в ней тенденции к пантеизму и нигилизму. В философии Ф. Ницше нигилизм приобретает культурно-историческое значение. Он использует данное понятие, чтобы охарактеризовать сущность современной ему культурно-исторической эпохи. «Что обозначает нигилизм?» – спрашивает он. И отвечает: «То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос “зачем”?» [4, с. 9]. Нигилизм, по мнению Ф. Ницше, отрицает традиционно-либеральные ценности и идеалы. И в этом смысле его синонимом является пессимизм. Можно сказать, что это пассивная форма нигилизма. Однако Ницше предполагает утверждение новой ценности – ценности «сверхчеловека», что символизирует активную форму нигилизма, его позитивные последствия.

В отечественной литературе И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» (1862) в лице студента Базарова создал обобщённый образ русского нигилиста: «образовавшегося в 50-х годах XIX века нового русского умственного типа», – как писал С. Л. Франк [7, с. 63].

Отстаивая пользу отрицания, студент Базаров критиковал общественную мораль и образ жизни, социально-политическое устройство государства. Как представитель новой морали, он отрицал «всё», ко всему относился «с критической точки зрения». «Нигилист – это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружён этот принцип», – устами Аркадия отмечает И. С. Тургенев [6, с. 331]. А на замечание о необходимости созидания, Базаров отвечает: «Это уже не наше дело... Сперва нужно место расчистить» [6, с. 357].

Негативная программа нигилизма XIX в., отрицающая устои общества, общественной морали, традиционного образа жизни символизировала межпоколенный кризис, который, по сути, был лишь отражением кризиса социального. В конце XIX в. слово «нигилист» приобретает в обществе резко отрицательный смысл, становится синонимом русского радикализма. Это слово приобретает настолько негативный смысл, что в России все социальные проблемы и происшествия обыватель стал приписывать «нигилистам», синоним – «преступникам».

Однако для анализа существенных черт и специфики нигилизма потребовалось исследование его истоков. Так, в сборнике Вехи в начале XX в. русские философы проанализировали духовно-нравственные истоки нигилизма. Так, Н. А. Бердяев полагал, что нигилизм является чертой российского менталитета. Отмечая важность и даже необходимость нигилизма для России, её культурно-исторического развития, русские философы, например С. Н. Булгаков, сопоставляли его с христианством. Они отметили характерные особенности русского нигилизма – это культ служения народу, нелюбовь к чиновничеству, карьеризму, осуждение барства, «опрошение» и аскетизм и др. Неслучайно, как писал П. А. Кропоткин: «Нигилизм... был только переходным моментом к появлению “новых людей”, не менее ценивших индивидуальную свободу, но живших, вместе с тем, для великого дела» [3, с. 185].

Нигилизм как явление распространяется во времена социальных кризисов. В обществе всегда наблюдаются нигилистические тенденции. Нигилизм не уничтожим. Идеологический, религиозный, политический и др. плюрализм порождает многообразие ценностных установок, идеалов, понимания путей и способов их достижения, что у определённой части общества вызывает неприятие, отрицание.

Социальный кризис конца XX в. способствовал появлению новых тенденций отрицания в среде молодёжи. Перестройка социально-экономической и политической системы в России привела к тому, что ценности предшествующих поколений были отвергнуты, их место заняли ценности общества потребления. Социальный кризис совпал также по времени с технологической революцией и во многом был ею обусловлен. Изменение коммуникативного пространства личности привело к переосмыслению ценностных установок предшествующих поколений и породило нигилистические настроения в коллективном сознании.

Технологическая революция конца XX в. и её социальные последствия, послужили своеобразным разделом между поколениями. Мы замечаем, что поколение, которое следует за нами, весьма от нас отличается и зачастую его ценности нам не понятны. Становится очевидным, почему проблема «отцов и детей», к которой не раз обращались и философы, и писатели, не утратила своей актуальности сегодня, в современном мире быстротечных перемен и трансформаций. Теория поколений, разработанная в 1991 г. американскими учёными-демографами Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом, разъясняет этот феномен. В книге «Поколения» учёные попытались показать, что люди, принадлежащие одной возрастной группе, имеют примерно идентичный набор ценностных ориентаций и моделей поведения. Теория Хоува – Штрауса акцентирует внимание на том, что формирует и определяет поколение не только и не столько возраст, сколько ценности людей, которые определяются под влиянием общественных, политических, экономических, социальных, технологических факторов и воспитания в семье. Данный вывод был сделан на основе изучения большого объема фактических данных.

Проанализировав историю практически с XV в. до наших времён, Нейл Хоув и Вильям Штраус установили, что развитие поколений повторяется [8]. Учёные выделили 80-летний цикл, за который успевает смениться четыре поколения. По завершении цикла начинается повторение.

Адаптацию теории поколений для России в 2003–2004 гг. выполнила команда под руководством Евгении Шамис – координатора проекта Regenerations [9, с. 140]. По мнению сторонников «теории поколений», поколение – это группа людей, рождённых в определённый временной период, испытавших влияние одних и тех же событий и особенностей воспитания, с похожими ценностями. Люди, родившиеся на стыке поколений (плюс – минус три года от границы поколений), представляют так называемое переходное, или эхо-поколение. Они обладают характеристиками обоих поколений.

Обратим внимание на то, что сейчас в России живут и работают представители шести поколений: поколение G1 (1900–1923 г. р.); молчаливое поколение (1923–1943 г. р.); поколение беби-бумеров (1943–1963 г. р.); поколение X (1963–1984 г. р.); поколение милениум, или Y (1984–2000 г. р.); поколение Z (с 2000 г. р.).

Особую актуальность сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодёжи – поколения Z. Про это поколение известно немного, так как ценности даже самых старших представителей поколения Z в процессе формирования.

Становление цифровых технологий обуславливает и способствует развитию принципиально иной ментальности нового поколения – поколения центениалов (англ. centennial – столетний). По образному выражению – это поколение, которое уничтожает наш тысячелетний мир. Это поколение XXI в., которое впервые в истории радикально отличается от своих предшественников. Характерными особенностями представителей поколения Z является то, что они родились в эпоху интернета и глобализации, мультимедийных технологий, цифровой среды. Они живут одновременно в реальном мире и мире информационных технологий. Почти всю информацию они получают из сети, предпочитают общение в виртуальном пространстве личному общению. Другое название поколения Z – «цифровые аборигены», поскольку они значительно лучше разбираются в технике, чем в человеческих эмоциях и поведении человека. Неограниченный доступ к информации придаёт им уверенности в своих взглядах, которые далеко не всегда правильны. Они преимущественно общаются по ICQ или в Skype, Вконтакте, Одноклассниках и др. Если встает вопрос выбора между личной встречей и ICQ (от англ. I seek you – я ищу тебя), как правило отдают предпочтение общению в виртуальном пространстве. Многие живут в сети в вымышленном мире, под вымышленными именами. Общение, построение личных и профессиональных отношений у этого поколения будут реализовываться в основном посредством социальных сетей, виртуальных миров, онлайн-игровых платформ.

«Цифровые аборигены» быстро взрослеют, занимаясь самообразованием в интернете и иначе учатся: главная мотивация поколения Z – интерес. Дети мультимедийных технологий, цифровой среды не обладают терпением и сосредоточены, главным образом, на быстротечных целях, ориентированы на потребление и индивидуалистичны. В связи с индивидуализацией претерпевает изменения и жизненное пространство. Для поколения Z, и на это обращают внимание многие исследователи, место обитания – это не какая-то географическая точка, а мир, в котором представитель Z является полноправным «творцом». Этот мир во многом формируется за счёт виртуального пространства, связывается с реальностью через множество безопасных социальных сетей и, что немаловажно, предоставляет право на инфантильность. При желании представитель поколения Z может легко оградить свой мир от вмешательства

политики, обязательных к прочтению книг, законов и формальностей, которые нужно соблюдать. Всё это как бы составляет их личную, индивидуальную реальность, в которой они существуют так, как им удобно.

Американский психолог Шерри Постник-Гудвин так характеризует цифровое поколение: «Они предпочитают текстовое сообщение разговору. Они общаются в сети – часто с друзьями, с которыми никогда не виделись. Они редко бывают на улице, если только родители не организуют их досуг. Они не представляют себе жизни без мобильных телефонов. Они никогда не видели мира, в котором не было высоких технологий или терроризма. Компьютеры они предпочитают книгам и во всём стремятся к немедленным результатам. Они выросли в эпоху экономической депрессии, и от них всеми ожидается лишь одно – быть успешными. Большинство из них очень быстро взрослеют, видя себя значительно старше своих лет» [2].

Некоторые эксперты серьёзно обеспокоены перспективой сокращения числа изобретателей и новаторов, детерминированной повсеместным развитием культуры бездумного потребления. У цифрового поколения специалисты отмечают изменения механизмов мышления, внимания, памяти, восприятия, речи. У поколения Z больше развита кратковременная память, являющаяся хранилищем небольших объёмов информации, а не долговременная. У них по-другому функционирует память: в первую очередь, запоминается не содержание какого-нибудь источника информации в сети, а место, где эта информация находится, а точнее – способ, как до неё добраться. Память становится не только неглубокой, но и короткой. Средняя продолжительность концентрации внимания по сравнению с тем, что было 10–15 лет назад, уменьшилась в десятки раз.

Одной из характерных особенностей поколения Z, наряду с индивидуализмом, инфантилизмом, сосредоточенностью на своём внутреннем мире, ответственностью только за себя и отсутствием коллективизма, ставки на собственный потенциал и свою уникальность, является клиповое мышление. То есть такое свойство мышления человека, при котором человек способен или вынужден обрабатывать много разнородной обрывочной информации поверхностно, не вдумываясь, не делая глубоких выводов.

О клиповом мышлении (от англ. *to clip* – обрезать, обрывать, делать вырезки), складывающемся в цифровом пространстве жизни молодых людей, рассуждают многие современные исследователи. Так, Т. В. Семеновских пишет, что это процесс отражения множества свойств объектов без учёта связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. Человек, обладающий клиповым мышлением, воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Он затрудняется, а подчас не способен анализировать какую-либо ситуацию, ведь её образ не задерживается в мыслях надолго, он почти сразу исчезает, а его место тут же занимает новый [5].

К излюбленным жанрам и форматам поколения Z, как правило, относят мини-новости, твиты и статусы в социальных сетях, ограниченные 140–250 символами. Образ мыслей зачастую называют фрагментарным и поверхностным. Потребление контента, относящегося к крупным формам, для них становится серьёзным испытанием, на которое они готовы идти лишь в случае решения жизненно важных задач, при отсутствии разумных альтернатив. Правда, нельзя не обратить внимания и на имеющие первостепенное значение качества представителей поколения Z, такие как креативность и скорость принятия решений. Этим людям привлекает эпатаж, нестандартные идеи, яркие проекты, подчёркивающие их индивидуальность и уникальность.

По сути, нигилизм является характерной особенностью поколения Z. Последний связан с культом интернета, где в принципе отсутствует формальная иерархия и отношения подчинённости. Лидеры и авторитеты для представителей поколения Z нередко являются лишь условностью. Индивидуализм становится образом бытия, который защищается личностной автономией. Это поколение, прекрасно владеющее современными компьютерными технологиями, просторами интернета и не мыслящее свою жизнь без социальных сетей.

Человек XXI в. буквально живёт технологиями. В Цюрихском университете было проведено исследование, которое показало, что не только технические устройства адаптируются к потребностям человека. Сам человек также приспосабливается к тому стилю интерактивности, который ему предлагают электронные гаджеты. В результате происходят серьёзные изменения и с человеком: возникают иные привычки работы с текстами и информацией. Для поколения Z важным становится не знать или помнить, а быстро и эффективно найти необходимые сведения в интернете.

Поколение Z в России сформировалось на основе ЕГЭ-культуры. У молодёжи развиты иные виды памяти, они привыкли действовать по шаблону. В результате возникает серьёзная проблема реализации креативности, творческих возможностей самого человека. Правильно поставить вопрос, сформулировать задачу, найти алгоритмы её решения – важнейшие навыки, которые необходимо привить в процессе получения образования. Поколение Z, как правило, алгоритмы решения будет искать в интернете. Проанализировав большие объёмы информации, они способны достаточно быстро найти или предложить свои варианты решения проблемы.

Новое поколение – поколение Z – сегодня с иронией и недоверием относится к идеалам и ценностям предшествующих поколений. Моральный и правовой нигилизм становится одной из важнейших черт отношения к действительности.

Глобализирующийся мир XXI в. породил новую форму нигилизма, построенного на отрицании правил и норм, любых авторитетов, ценностей и любой сакральности. «Новый нигилизм», т. е. нигилизм поколения Z, во многом обусловлен рассогласованием между жизненными идеалами, ценностно-нормативной системой и средствами достижения поставленных целей. Поколение Z, провозглашая свободу, утрачивает чувство ответственности. В отличие от поколения своих родителей и предшествующих поколений, они не знают, что такое необходимость и не готовы подчинять свои интересы достижению каких-либо призрачных целей. Ключевой категорией их жизни является интерес. Отрицается всё, что неинтересно. Развлечение, получение удовольствия становится важнейшей целью современного поколения. Нигилизм поколения Z является, по своей сути, поведенческой реакцией на среду, типом защитного конфликта.

В условиях трансформирующегося мира, изменяющейся системы коммуникации, построенной на возможностях интернета и социальных сетей, меняется и ценностная система. У поколения Z формируется иное восприятие возможностей достижения своих индивидуальных целей, во многом отличное от представлений предыдущих поколений, основанных на коллективном рациональном целеполагании. В настоящее время перед обществом стоит серьёзная проблема, связанная с необходимостью преодоления нигилизма в сознании молодёжи. Важно переориентировать нигилистическое сознание, т. е. отрицание всего – норм, ценностей и др., на рационально-критическое отношение, предполагающее позитивные изменения социума. Критическое отношение к социальной реальности предполагает не только изучение и осмысление противоречий целей и возможных способов их достижения, но понимание и выработку альтернатив, т. е. позитивную программу, способствующую социальному прогрессу. Преодолеть последствия нигилизма (морального, правового, этического) можно лишь развив навыки социальной адаптации, одновременно преодолевая фобии, связанные с глобализирующимся миром. Это возможно на основе укрепления общественного консенсуса по поводу социально значимых ценностей, существующих в едином пространстве социального дискурса.

Вместе с тем важной проблемой является и обнаружение различных латентных, неявных форм нигилизма. Как правило, они формируются на основе социальных сетей, стирающих коммуникационные границы, и затрагивают исключительно молодёжь, некритически воспринимающую информацию, распространяемую через всемирную сеть.

Итак, в настоящее время существует настоятельная необходимость преодоления нигилизма молодёжи. Необходимы целенаправленные действия по изменению культурного кода и преодолению настроений отрицания в коллективном сознании.

Список литературы

1. Коатс, Дж. Поколения и стили обучения / Дж. Коатс ; пер. с англ. Л. Е. Колбачева. – Москва : МАПДО ; Новочеркасск : НОК, 2011. – 121 с.
2. Коровин, А. Дети в сети, или Знакомьтесь: Поколение Z / А. Коровин. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/deti-v-seti-ili-znakomtespokolenie-z>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин. – Москва – Ленинград : Академия, 1933. – С. 185.
4. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений / Ф. Ницше. – Москва, 1910. – Т. 9. – С. 9.
5. Семеновских, Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т. В. Семеновских. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Тургенев, И. С. Собрание сочинений : в 6 т. / И. С. Тургенев. – Москва : Правда, 1968. – Т. 2. – С. 331.
7. Франк, С. Л. Религиозно-исторический смысл русской революции / С. Л. Франк // Начала. – 1991. – № 3. – С. 63.
8. Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss. – New York : William Morrow & Company, 1991.
9. Шамис, Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – Москва : Университет «Синергия», 2016. – 140 с.

References

1. Koats Dzh. *Pokoleniya i stili obucheniya* [Generations and learning styles]. Moscow, MAPDO Publ.; Novocherkassk, NOK Publ., 2011, 121 p.
2. Korovin A. *Deti v seti, ili Znakomtes: Pokolenie Z* [Children online, or Meet: Generation Z]. Available at: <http://www.pravmir.ru/deti-v-seti-ili-znakomtespokolenie-z>.
3. Kropotkin P. A. *Zapiski revolyutsionera* [Notes of the revolutionary]. Moscow, Leningrad, Akademiya Publ., 1933, p. 185.
4. Nitshe F. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1910, vol. 9, p. 9.
5. Semenovskikh T. V. *Fenomen "klipovogo myshleniya" v obrazovatelnoy vuzovskoy srede* [The phenomenon of "clip thinking" in the educational institution environment]. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>.
6. Turgenev I. S. *Sobranie sochineniy: v 6 tomakh* [Collected Works: in 6 vol.]. Moscow, Pravda Publ., 1968, vol. 2, p. 331.
7. Frank S. L. *Religiozno-istoricheskiy smysl russkoy revolyutsii* [The religious and historical meaning of the Russian revolution]. *Nachala* [Beginnings], 1991, no. 3, pp. 63.
8. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow & Company Publ., 1991.
9. Shamis Ye., Nikonov Ye. *Teoriya pokoleniy. Neobyknovennyy lks* [The theory of generations. Unusual X]. Moscow, University "Sinergiya", 2016, 140 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАНСЛАВИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ В. И. ЛАМАНСКОГО В НАЧАЛЕ XX в.

Болдин Владимир Алексеевич, кандидат политических наук, ассистент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: boldin.v.a@gmail.com

Прокудин Борис Александрович, кандидат политических наук, доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: probor@bk.ru

Эта статья – попытка показать идейно-политическую эволюцию, произошедшую во взглядах известного русского слависта, общественного деятеля и идеолога панславизма В. И. Ламанского. Авторы при помощи методов политической текстологии интерпретируют два поздних текста В. И. Ламанского, которые не становились прежде объектом политологического анализа: «Взгляд на судьбы юго-западного славянства» (1900) и «Можно ли уподоблять Россию Австро-Венгрии в вопросе о народностях?» (1900). Показано, что в этих статьях, посвящённых состоянию западных славян в начале XX в. и опубликованных в венском журнале «Славянский век», Ламанский всё ещё придерживался идей культурного панславизма о необходимости принятия всеми славянами единого литературного языка, которым должен был бы стать русский язык. Авторами отмечается, что Ламанский, как и все славянофилы, видел славянский вопрос включённым в антагонизм двух миров – греко-славянского и романо-германского, различных по религиозному, гражданскому и нравственному характеру. Однако на рубеже XIX–XX вв. культурный панславизм Ламанского, хоть и претерпевал изменения, уже казался слишком туманным и в общественном сознании уступал место панславизму культурно-экономическому.

Ключевые слова: В. И. Ламанский, панславизм, «Славянский век», геополитика, славянофильство

EVOLUTION OF PAN-SLAVIST VIEWS OF V. I. LAMANSKY AT THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

Boldin Vladimir A., Ph. D. (Policy), Assistant
Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: boldin.v.a@gmail.com

Prokudin Boris A., Ph. D. (Policy), Assistant Professor
Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: probor@bk.ru

This article is an attempt to analyze the ideological and political evolution that took place in the views of the famous Russian scientist, public figure and ideologist of Pan-Slavism V. I. Lamansky. In this work the authors are analyzing two later texts of V. I. Lamansky ("A Look at the Fates of South-Western Slavs" (1900) and "Is it possible to compare Russia with Austria-Hungary in regard of nationalities?" (1900), using methods of political textology. It is shown that in these articles, devoted to the state of the Western Slavs at the beginning of the XXth century, which were